

Цю Лань покорно принесла Фэн Мину воды, и он наконец-то смог утолить жажду. Затем пришли ещё служанки с пиалой, чтобы принц мог прополоскать рот, однако выпитое вино, даже пусть всего один глоток, уже заставили Фэн Мина почувствовать усталость. Он потянулся, зевнул и снова упал на постель. Есть ему больше не хотелось, — а кому захочется после такого неприятного напитка? — и он закрыл глаза, собираясь снова уснуть.

— Ваше Высочество, Вам нужно поесть, — раздался голос заботливой Цю Лань. — Вам нужно восстанавливать силы.

Фэн Мин уже засыпал, и у него не возникло никакого желания отвечать. Он лишь слабо махнул рукой и почти мгновенно провалился в сон. Когда он проснулся, за окном было темно.

Фэн Мин понятия не имел, сколько сейчас времени, но по его ощущениям было около четырёх утра. Он лежал на постели неподвижно, не открывая глаз. Обычно он просыпался к часу дня, и сосед по комнате ругался из-за этого, но теперь, попав в мир, где ему предстояло стать королём, он должен был просыпаться рано. Очевидно, предыдущий владелец тела так и делал, раз Фэн Мин почти без усилий смог проснуться в такую рань. Получается, прошлый принц был хоть на что-то годен!

— Он просто решил запугать нас своей смертью, — раздался вдруг полный надменности голос совсем рядом, и Фэн Мин сразу понял, что речь идёт о нём.

Голос принадлежал человеку, что стоял у его постели. Фэн Мин слышал его очень чётко, и эти слова показались ему крайне неуважительными.

— В следующий раз, если ему придёт в голову переполошить весь дворец своими выходками, дай ему самого крепкого вина. Постарайся в следующий раз всё уладить без лишней шумихи.

Стоявшая рядом Цю Лань даже не попыталась защитить честь своего господина. Она, кажется, была немного смущена присутствием другого человека, но тот злился не на неё, а на принца, на Фэн Мина.

— Молодой господин Тун, Его Высочество ещё не проснулся, — тихо сказала она и, кажется, повернулась в сторону принца, чтобы удостовериться в этом. Фэн Мин почувствовал на себе её взгляд, но не подал вида, что не спит.

Фэн Мин был озадачен. Он уже успел поверить, что является главной персоной в этой истории, самым значимым человеком королевства, и даже в бессознательном состоянии заслуживает почтительного отношения каждого подданного. Но как тогда объяснить поведение этого молодого господина Туна, который посмел открыто дерзить принцу в его собственных покоях? К тому же, судя по голосу, этот человек совершенно не боялся быть услышанным наследником престола.

Приставленные к Фэн Мину служанки тоже не выказали какого-либо недовольства. Ни один

человек не заступился за своего принца и даже не попытался защитить его от оскорблений. Все они разговаривали так громко, словно их совершенно не заботило то, что они могут разбудить своего господина, который недавно едва не умер.

— Я скоро вернусь, чтобы научить его хорошим манерам. Всё время сидел тихо, а теперь решил поднять на уши весь дворец? Мне не нужны эти проблемы, — холодно произнёс господин Тун и развернулся, чтобы покинуть помещение.

Фэн Мин едва заметно нахмурился. Он никогда не был сварливым, но эта одиозная личность произвела на него неизгладимое впечатление. Его грубые слова, его насмешки, его громкие оскорбления — Фэн Мин в прошлой жизни никогда не давал себя в обиду и в этой спускать столь непочтительное поведение не планировал.

— Я не позволял тебе покидать мои покои, — холодно заметил Фэн Мин с плохо скрываемой враждебностью в голосе. Он выше. Он сильнее. И он сделает всё, чтобы этот человек просил у него прощения за свои слова.

Наследный принц никогда не требовал к себе уважения, никогда не производил впечатление уважаемого господина, и его голос обычно звучал тихо и бесцветно, но сегодня, сейчас, его слова звучали как приказ. Господин Тун тут же обернулся, не поверив своим ушам.

Фэн Мин медленно раскрыл глаза цвета самой ночи, и многие заметили, как твердо он держался. Он полностью контролировал свои эмоции. Принц неспешно поднялся и присел на постели, глядя на того, кто посмел нанести ему такое оскорбление.

— Ого, — с усмешкой произнёс молодой господин Тун, словно не воспринимая Фэн Мина как реального соперника. — Набрались храбрости на том свете и решили вернуться?

Перед Фэн Мином стоял юноша не старше восемнадцати лет, обладающий редкой красотой. Таким было самое место во дворце: белые зубы, алые уста, глубокие темные глаза и роскошные одежды, — словом, этот человек был настоящим украшением этой страны. И Фэн Мин бы даже позавидовал его внешности, если бы не этот отвратительный высокомерный тон.

— Какие смелые слова, — произнёс Фэн Мин ледяным голосом. Впервые у него появилось желание размазать противника. Глядя в глаза молодого господина Туна, Фэн Мин обратился к служанке: — Цю Лань, ты проявила неуважение к своему господину, когда не защитила его от нападок этого человека. Какого наказания ты заслуживаешь?

Фэн Мин перевёл взгляд на Цю Лань. Глаза господина Туна потемнели, а служанка побелела, как полотно. На самом деле Фэн Мин не знал, что грозит тем людям, которые осмелились оскорбить правителя, но где-то в глубине души ему было жаль Цю Лань, на которую теперь было обращено всё внимание.

Цю Лань быстро поняла, что поведение господина отличается от того, что было раньше. Он

стал более смелым, решительным, он словно только что узнал о своих правах, и по его взгляду она поняла, что должна хоть что-то ответить. Несколько секунд она в изумлении смотрела на него, словно ожидая, когда же он начнет вести себя по-прежнему, но принц молчал, ожидая ответа.

С другой стороны стоял господин Тун, не менее уважаемый человек. Оба принадлежали к высшей знати, а она была всего лишь простой служанкой и не могла позволить себе оскорбить ни одного из них своими неосторожными словами. Она с поклоном повернулась к помрачневшему господину Туну, вся затрепетала, почувствовав себя в ловушке, в которую её нехотя загнал Фэн Мин. После некоторых раздумий, покрывшись холодным потом, она ответила:

— Как гласит закон, я должна быть повешена.

Это государство всё ещё защищает престиж своего правителя. Проще говоря, оскорбление лица, принадлежащего к правящей династии, каралось смертной казнью. Похоже, в Силэй высоко ценили честь императорской фамилии и всячески её оберегали. Выслушав ответ, Фэн Мин расслабился, поскольку его положение, безусловно, было выше, чем у этого нахала.

— Значит, и этот юноша тоже должен быть казнен? — спросил он с мягкой улыбкой.

Принц всегда старался избегать конфликтов и молча проглатывал оскорбления, но то, что происходило сейчас, привело вельможу в ярость. Как посмел этот мелкий недоумок в чем-то его обвинять и заставлять нести ответственность за неясные «ошибки»? Весь дворец множество раз его унижал, а этот идиот узнал об этом только сейчас? Много лет положение не менялось, и тут вдруг принц как ни в чём не бывало здоровый встал перед ним.

Цю Лань тихо пискнула, находясь на грани обморока:

— Да.

Господин Тун был на грани приступа дикого гнева, жертвой которого бесполезный принц становился далеко не единожды. Из подобных ситуаций вельможа всегда выходил победителем, каждый раз заставляя несчастного наследника престола сдаться под его давлением. Он почти дал волю своему бешенству, но поймал горящий взгляд холодных тёмных глаз, с интересом наблюдавших за ним, и осознал кое-что более важное, чем только что произошедшая словесная перепалка. Принц же в самом деле член императорской семьи и будущий глава государства, а оскорбление его личности является серьёзным преступлением, заслуживающим суровой кары.

Принц может ругаться сколько угодно, но если он прикажет слугам сию минуту вывести провинившегося вельможу из дворца и отрубить ему голову или повесить, ослушаться не посмеет никто. За много лет молодой господин Тун совершенно забыл о разнице в их положении, и этот новый принц, полный жизни и неожиданно пугающий, шокировал его.

— Ваш преданный слуга нарушил закон и просит помилования, — склонил голову молодой господин Тун, чувствуя всю противоречивость и абсурдность ситуации. Чтобы он, молодой господин, кланялся перед этим бесполезным принцем? Небо должно было упасть, чтобы это произошло!

Фэн Мин был удивлён, как легко ему далась эта победа. Придворные служанки, стоявшие рядом, боялись шелохнуться. Принц обладал крайне спокойным и податливым характером, и он никогда не требовал от других такого повиновения, как сейчас. Почти никто не стремился его уважать, поскольку даже обычная прислуга могла вести себя с ним как угодно. С этого дня всё изменилось.

Фэн Мин не знал, имеет ли он право казнить этого человека. Молодой господин Тун, кажется, был знатным вельможей, и потому принцу подумалось, что в первое их знакомство ему следует просто преподать этому дерзкому юноше урок. Он слегка кивнул в знак согласия проявить милость.

— Так и быть, сегодня я дарю тебе своё прощение.

Кто бы мог подумать, что наступит день, когда молодому господину Туна придётся склониться перед этим никчёмным принцем? Вельможа чувствовал себя посмешищем, ему казалось, что все смеются ему в спину. Это убожество воспользовалось его слабостью, поставив под сомнение его авторитет и власть!

Развитие конфликта было не в его интересах, поэтому, из последних сил сдержав себя в руках, он выбежал из покоев принца, даже не попросив позволения покинуть их, и не попрощался. Фэн Мин проводил его взглядом и снова обратился к Цю Лань, которая ещё минуту назад думала, что принц её совершенно серьёзно собирается казнить:

— Я так голоден! Принеси мне что-нибудь.

Взгляд Цю Лань метнулся к двери, прежде чем она снова посмотрела на своего господина. Дрожащим голосом девушка пробормотала:

— Принц, вы разгневали молодого господина Туна.

— Что? — опешил Фэн Мин, совершенно не ожидавший таких слов от служанки. — Он выставил наследного принца посмешищем, а я должен был позаботиться о том, чтобы не разгневать его? Он должен гневаться на свой длинный язык, а не на меня.

Казалось, Цю Лань не знала, что ответить. До этого дня она никогда не волновалась о принце, и постоянные склоки с молодым господином Туном, которому нравилось издеваться над ним, её совершенно никак не касались. Но новый принц, отзывчивый, немного шепотливый и смелый, вызвал у неё чувство сострадания. Она хотела уберечь Фэн Мина от гнева недругов, но не знала, перерастет ли этот конфликт во что-то большее.

— Если молодой господин Тун расскажет об этом... — начала тихо Цю Лань. — Если об этом узнает регент Жун, это может иметь ужасные последствия.

— Регент Жун? Кто это? — спросил Фэн Мин, совершенно позабыв о том, что сам себе поклялся не выдавать своего незнания. Взглянув на Цю Лань, он понял, что задал наиглупейший вопрос и поспешил оправдаться: — Не могу припомнить, кто это, голова плохо работает. Проклятая река.

Кажется, теперь падение в реку могло стать для него оправданием в любой ситуации.

— Похоже, Вы и правда ничего не помните, — сказала она, и Фэн Мин заметил, что её взгляд будто потух. Кажется, она понимала, что такая амнезия для Фэн Мина могла быть фатальной. — Господин Жун — князь-регент Силэй, управляющий страной до Вашего совершеннолетия.

На сцене появился ещё и какой-то князь-регент непонятного сорта. Было такое ощущение, что всё происходящее сравнимо с театральной постановкой, и, само собой разумеется, все эти люди были главными действующими персонажами. Фэн Мин ничего не ответил, решив присмотреться к этому регенту. Если он такой же, как и молодой господин Тун, то им определённо можно будет вертеть в своих целях, если применить метод кнута и пряника.

Несколько часов спустя настало время завтрака. Фэн Мин весь извелся, пока дожидался его. Когда принесли завтрак, у Фэн Мина едва не закружилась голова. О таком пиршестве можно было только мечтать, и ничего более великолепного раньше он никогда не видел. Никакие фильмы не могли передать того, что предстало теперь перед ним.

Перед его постелью поставили внушительный столик, на котором расположились блюда удивительной красоты. Здесь были и овощи, и дары моря, и свежее мясо, и виноград, и даже яблоки, вырезанные в форме цветов.

Фэн Мин с волнением взял палочки для еды. Нужно было прочитать книгу об этикете приёма пищи древнего времени. Ах, если бы он знал раньше, в какое тело попадёт! Фэн Мин начал есть с мыслями, что он, так или иначе, является наследным принцем, почти правителем, и его никто не посмеет упрекнуть в отсутствии манер. После завтрака он обязательно выберется из этой комнаты и наведается в библиотеку, чтобы найти что-нибудь почитать.

Когда Цю Лань поставила перед ним последний поднос с восхитительными варёными крабами, Фэн Мин неожиданно поднял голову и спросил:

— Ты поела?

Служанка поглядела на принца неясным взглядом, а после, словно испугавшись, сказала:

— Ваше Высочество, ешьте! Как Вы можете спрашивать служанку о таких вещах?

Фэн Мин хотел пригласить Цю Лань присоединиться к трапезе вместе с ним, но вновь засомневался. Не вызовет ли его доброта подозрения, если раньше он даже не спрашивал имён своих слуг? Поэтому он решил изобразить всё так, будто обстановка ему опостылела.

— Мне скучно есть в одиночестве, поэтому ты можешь поесть со мной. Здесь много еды, — произнёс он, а после похлопал ладонью по стулу, что стоял рядом, приглашая девушку присесть. Цю Лань так смутилась, что была готова выпалить на эмоциях что-то, что заставило бы Фэн Мина снова припугнуть её наказанием, поэтому она в последний момент взяла себя в руки.

— Ваше Высочество, нельзя развлекаться со слугами, им нужно приказывать! — произнесла она поучительным тоном. — Послушайте свою служанку, она не желает Вам зла.

Это был удачный шанс наладить отношения с человеком, который стоит рядом, пока Фэн Мин спит. Цю Лань показалась ему крайне симпатичной и мягкой девушкой, которую можно было смутить одним лишь словом, и потому он желал укрепить с ней наладившуюся связь.

— Так или иначе, можешь обращаться ко мне по любому вопросу, — сказал Фэн Мин, отправляя в рот кусочек свежей птицы с приправами. — Можешь поговорить со мной или попросить, чего хочешь.

Цю Лань совсем растерялась.

— Господин, это Вы должны мне приказывать, а не я Вам, — сказала она.

Наследный принц начал пугать её своим поведением. Он вёл себя так, словно стал ниже на несколько ступеней. Раньше он был тих и скромен и никогда не требовал к себе уважения. Нынешний же принц требовал к себе почтения, однако был готов разговаривать со служанкой и выполнять её просьбы, несмотря на свой высокий статус. Эти две модели поведения не должны были укладываться в одном человеке, в наследном принце.

— Расскажи мне, что происходит во дворце, — неожиданно попросил Фэн Мин, понимая, что нет смысла смущать девушку ещё больше. — Что думают обо мне слуги?

Цю Лань поколебалась, но всё же приступила к рассказу.

Она начала работать во дворце наследного принца два года назад и отвечала за подношение пищи и одежды для господина, но никогда не смела вести душевные разговоры с правителем высокого положения. Но постепенно принц начал обращать на неё внимание и много разговаривать о стране, словно не умел держать язык за зубами или не имел друзей, с которыми мог бы поговорить. Так простая приближенная служанка, которой ещё ни разу не удалось разгневать мягкого наследного принца, узнала о том, что происходит в Силэй. И Цю Лань была довольно умна, чтобы всё это запомнить.

Поначалу все государства были в раздоре, и сильные страны захватывали слабые. Каждое государство хотело укрепить свою власть, но в данный период таких стран существовало около двенадцати. Фэн Мин слушал и был ошеломлён её рассказом. Разве это не «период весен и осеней» [1]?

Наследником престола был единственный сын правителя Силэй, но раньше за титулы боролись, и многих ошеломила новость о том, что наследным принцем станет бесхребетный юноша, никак не проявивший себя за семнадцать лет своей жизни. Пусть он и был сыном правителя, но очень многие считали, что его свергнут с насиженного местечка в очень короткие сроки, однако этого не произошло. Семь лет назад король государства Силэй сильно заболел, впал в ужасную кому и до сих пор не приходил в себя. Сейчас управление государством лежит на регенте Жуне, но всем известно, что он хочет прибрать всё королевство к рукам. Он слишком многое сделал для этой страны, и потому многие предпочитали видеть его королём, чем бесполезного наследного принца, который за долгие годы жизни никак себя не проявил.

Когда Цю Лань говорила о господине Жуне, её лицо выглядело то испуганным, то выдавало её смущение, то и вовсе краснело, словно она говорила о своём кумире, в которого без памяти влюбилась. Нежели господин Жун такой красавец, раз девичье сердце не устояло перед его харизмой?

— Но тогда кто такой молодой господин Тун? — спросил Фэн Мин, ещё не понимающий, какое место этот человек занимает во дворце, если всем заправляет великий и прекрасный регент Жун.

Улыбка на лице Цю Лань тут же угасла, и Фэн Мин сделал вывод, что этот красавчик досадил даже ей, обычной служанке.

— Господин Тун — представитель знатной семьи Силэй, и они... — запнулась она, смутившись. Она вся сжалась, словно говорить об этом было не принято. — Они хорошие друзья.

Фэн Мин выгнул бровь, словно ожидал чего-то более грандиозного.

— Хорошие друзья, говоришь, — задумчиво повторил он.

Молодой господин Тун был крайне заносчивым человеком. Возможно, с кем-то он и был вежлив, но стоило ему найти противника слабее себя, как открывалась его истинная мелочная сущность. Было бы досадно, если бы господин Тун и регент Жун оказались близкими родственниками — тогда характер у этого регента точно будет не сахарный.

— Это всего лишь слухи, господин, — добавила следом девушка, словно желая успокоить Фэн Мина. — Они ничего не значат.

Фэн Мин ещё какое-то время был задумчив, а затем отложил палочки, вытирая губы

салфеткой.

— Я хочу принять ванную и немного поспать, — сказал он. Падение в реку действительно истощило его силы, и он все время чувствовал усталость и ломоту во всем теле. Ко всему прочему, проснулся он крайне рано, отчего его желание пополнить силы было вполне нормальным. — А ты поешь, обязательно поешь. Если смущаешься меня, можешь сделать это в одиночестве.

Он встал, потянулся, вдруг нахмурился и опёрся о стол руками. Ужасное путешествие во времени — всё тело болит, и ноги ещё не ходят нормально. Какое-то это тело слишком болезненное. Неужели от одного падения в реку оно может так болеть столько времени?

Цю Лань послушно приняла его милость, понимая, что бороться с принцем бесполезно.

— Ваше Высочество, пройдите, пожалуйста, в купальню, — произнесли две красивые придворные служанки, стоявшие где-то в углу и до этого не обращающие на себя внимание наследного принца. Кажется, помогать ему мыться было их первостепенной задачей. Фэн Мин видел по телевизору, что в то время, когда правитель моется, его окружают придворные служанки, и это не считается чем-то постыдным.

— Девушки, как вас зовут? — спросил он, поглядев на служанок. Они были сестрами-близнецами с игривым характером и весьма приятной внешностью. Они стояли рядом друг с другом, облачённые в дорогие сдержанные ткани.

Сегодня наследный принц был в хорошем расположении духа, и многие узнали о том, что случилось. Девушки переглянулись.

— Меня зовут Цю Юэ.

— Меня зовут Цю Син.

Фэн Мин по-доброму усмехнулся и почесал подбородок.

— Цю Юэ, Цю Син. Хорошие имена, хорошие [2], — похвалил он девушек.

Служанки заметили, как расслаблено держался Фэн Мин, и поклонились ему с улыбками. Этот юноша показался им крайне очаровательным, хотя раньше они такого точно сказать не могли.

— Ваше Высочество, пройдите в купальню. Она уже наполнена прохладной водой, — произнесла Цю Юэ.

Девушки заметили, как весел сегодня был Фэн Мин, как шутил с прислугой. Увидев, что

правитель ласков с ними, близняшки взяли его под руки и повели в купальню. Принц улыбнулся и послушно пошёл за ними.

В умывальне всё было окутано паром, а в полу был вырезан небольшой бассейн, в котором мог уместиться Фэн Мин. На стенах были развешаны нежные ткани, цвет которых создавал атмосферу спокойствия и заставил расслабиться. На столе из белого нефрита, который стоял возле бассейна, были аккуратно сложены большие стопки одежды. Фэн Мин, конечно же, был готов к тому, что после купания получит чистую свежую одежду, и слуги позаботятся об этом.

Это был первый раз, когда он мылся в ванной древних времён. Вода показалась ему невероятно прозрачной, чистой, и он ощутил сильное желание наконец-то смыть с себя всю грязь и намочить длинные тёмные волосы, к которым он уже начал привыкать.

Он поглядел на стопку одежды, которую ему принесли служанки. Если каждый знатный человек Силэй носит такое, то наверняка на простое переодевание уходит невероятное количество времени. Фэн Мин испустил жалобный вздох, и тут ему на глаза попался простенький шелковый халат. Принц мигом переоделся и спустился в ванную, но как только прохладная вода коснулась его кожи, он застыл.

Всё его тело было покрыто синяками и совсем свежими ранками, которым нельзя было дать больше пары дней. Синяки были похожи на следы от удара кнутом, рядом были следы от зубов. Всё его тело было в шрамах, которые копились на нём не один год, но те были не так заметны, словно прислуга старательно выбеливала их, чтобы не вызывать у посторонних подозрений.

Фэн Мин почувствовал, как кожа его холодеет. Затаив дыхание, он раздвинул свои ноги, поглядел вниз и тут же сдвинул их обратно, резко выпрямившись в спине. Как и следовало ожидать, на внутренней части бедер синяки тоже были. Синяки в форме чьих-то пальцев.

Фэн Мин побелел. Неужели издевательства над принцем принимали такой масштаб? Неужели его насильовали? Неужели ему это нравилось, раз он не прекратил это? Или не мог? Фэн Мин сглотнул и больше не удивлялся той ноющей боли во всём теле, которая преследовала его всё время с момента пробуждения в новом месте. Кажется, его регулярно избивали, и побои не успевали заживать.

— Ждёшь меня? — внезапно раздался мужской голос. Фэн Мин резко прикрыл ноги руками.

Если кто-то узнает об этих шрамах, если кто-то увидит... Это будет катастрофа! Может, не всё так плохо? Может на него просто напали, а предыдущий принц не был в этом виноват? Он не мог дать отпор?

Кто-то быстро подошёл к нему со спины и схватил за волосы, заставляя Фэн Мина опуститься на дно. Юноша закашлялся, зажмурил глаза и схватил недруга за руку, царапая её. Что за наглость? Кто опять посмел прикоснуться к нему?

— Как ты посмел?! — закашлявшись, принялся негодовать Фэн Мин, когда рука отпустила его и позволила снова подняться наверх. — Кто позволил тебе входить сюда?

Неизвестный запрыгнул в воду, не боясь намочить свои многослойные одежды, и только тогда у Фэн Мина появилась возможность разглядеть его получше. Перед ним стоял высокий мужчина с блестящими глазами, которые не излучали ничего хорошего. Он был молод и широкоплеч, и силы в нём было достаточно, чтобы одной рукой переломить Фэн Мина пополам.

— Значит, ты действительно осмелел, раз смеешь так разговаривать со мной, — рассмеялся мужчина, выгнув бровь. Он принялся медленно наступать, словно желая задавить своей силой совсем молодого юношу. — Слышал, ты пытался утонуть, но тебя вовремя вытащили. Что это было? Минутное помутнение?

Кто он? Такой смелый! И как он может говорить с правителем в таком тоне? Фэн Мин вдруг внезапно всё понял и громко закричал:

— Ты — регент Жун!

Мужчина оскалился в улыбке, и от этого зрелища у Фэн Мина волосы встали дыбом.

— Так и знал, что ты только прикидываешься чокнутым.

Он замахнулся и со всей силы ударил Фэн Мина по лицу, и тот упал на угол купальни, чувствуя ужасное жжение на щеке. Его тело вдруг обессилело, и Фэн Мин ощутил, как начал задыхаться.

— Ваше Высочество, Вы так подросли, раз решили испытать смерть, — ядовито заметил мужчина, а после протянул руку и сжал его горло. Фэн Мин мгновенно потерял способность дышать. — Я не позволял тебе совершать самоубийство.

Лёгкие словно отяжелели, и воздух показался Фэн Мину раскалённым. Как смешно... Он только что обрёл новую жизнь, и теперь опять умирает.

---

[1] «Период Вёсен и Осеней» — период китайской истории с 722 по 481 год до нашей эры.

[2] Цю Юэ — «Осенняя Луна», Цю Син — «Осенняя Звезда».